

А.А. Сергеева*

Политика руководства Тайваня в отношении зарубежных соотечественников

АННОТАЦИЯ: В статье исследуется политика руководства Тайваня в отношении зарубежных китайцев со второй половины XX в. по н.в. В исследовании предпринята попытка обобщить и систематизировать опыт взаимодействия Тайваня с зарубежными китайцами, выявлены формы и способы участия зарубежных китайцев в реализации различных государственных программ Тайваня.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Китайская диаспора, политика в отношении соотечественников за рубежом, *хуацяо*, Тайвань, КНР, лояльность эмигрантов.

На протяжении всего XX века китайское правительство старалось налаживать и активно развивать дружественные связи со своей зарубежной диаспорой. Такое пристальное внимание было обусловлено возрастающим экономическим и политическим потенциалом зарубежных соотечественников. Независимо от смены руководства, политика правительства Китая выглядела как логическое продолжение и развитие основных принципов политики, проводимой предыдущей администрацией, объединённой общей логикой — «одними традиционными культурными корнями». Начиная с 1930-х гг. XX в., Гоминьдан и КПК предпринимают активные попытки по привлечению *хуацяо* на свою сторону, попытки эти продолжились и после образования КНР.

Ещё до появления терминов «мягкая сила» и «народная дипломатия» зарубежные китайцы рассматривались как важнейший фактор

---

* Сергеева Александра Александровна, старший научный сотрудник, к.полит.н., Кафедра китайской филологии ИСАА МГУ, Москва, Россия. E-mail: unanimity-sa@hotmail.com

реализации национальных интересов, обеспечивающих экономическое, культурное и языковое присутствие в странах, имеющих для Китая важное геополитическое и стратегическое значение, и выступали в роли «моста» в укреплении двусторонних отношений. С момента разделения страны на материковую и островную части, основой этой политики становится идеологическая борьба за симпатии *хуацяо* коммунистической КНР или капиталистическому Тайваню. Лояльность же китайских эмигрантов определялась их симпатией к идеологической линии Нового Китая или же островного правительства. Весьма ярко характеризуют политическую борьбу «двух Китаев» слова Чэнь Яньфана, председателя тайваньской Комиссии по делам китайских эмигрантов: «Наньян — это поле битвы и то, что мы называем „делами китайских эмигрантов“, — это продолжение борьбы».

Период Чан Кайши (1949–1975 гг.)

После перемещения правительства Чан Кайши на Тайвань проблема зарубежных китайцев стала рассматриваться как важная составляющая политики Гоминьдана. Основное направление всей политической деятельности этого периода проходит под лозунгом «контратаки материка» (*фаньгун фуго*), заключающееся в активном сопротивлении коммунистическому движению и поиску поддержки среди западных стран. Тайваньская администрация так же, как и руководство КНР, объявила себя защитником законных прав и интересов всех китайцев во всех странах, независимо от того, имеют ли они дипломатические отношения с тайваньским режимом или нет. Главное направление работы Гоминьдана с зарубежными китайцами было сформулировано весной 1952 г. на заседании Комитета по разработке политики в отношении китайских эмигрантов и в конце того же года одобрено на VII съезде Гоминьдана¹. Тайваньское правительство брало на себя обязательство защищать права и интересы китайцев во всех странах, координировать деятельность зарубежных китайских организаций, содействовать образованию и развитию культуры в духе китайской традиции, создавать на Тайване условия для обучения зарубежной китайской молодежи, поощрять капиталовложения зарубежной китайской буржуазии на острове. В этой работе тайваньские власти опирались на конституцию Китайской республики, предложения Законодательного юаня, предложения, выдвинутые главой государства, кабинетом министров, а также зарубежными

---

¹ Надо отметить, что в разные периоды КНР активно применяла тайваньский опыт в области интеграции зарубежных китайцев в своё общество и в контекст политических решений.

китайцами. Перед партийными и государственными органами Тайваня была поставлена задача создания благоприятных условий для *хуацяо*, а также координации деятельности китайских зарубежных организаций, осуществления контроля над школьным обучением, привлечения эмигрантской молодёжи на Тайвань для получения высшего образования (с предоставлением государственных стипендий, значительных льгот при поступлении в ВУЗы и «подъёмных» средств на размещение), оказания материальной помощи китайским эмигрантским общинам. Поддержка зарубежных китайцев была важна для Тайваня не только по экономическим соображениям. С ней была связана надежда на возвращение на материк и укрепление внешнеполитических позиций. Гоминьдановское правительство предлагало местным властям (прежде всего стран ЮВА) вести дела с китайскими общинами только через тайваньских дипломатов, мотивируя это возрастающей коммунистической угрозой, невозможностью ассимиляции китайского населения и наличия у него некоторого количества вооружения. Для связи с диаспорой широко использовались дипломатические представительства Тайваня, филиалы Гоминьдана в США, Канаде, Перу, Эквадоре, на Ямайке, на Филиппинах и в Таиланде. В это же время в экономике проводилась льготная политика для привлечения талантов и капиталов зарубежных соотечественников в экономическое строительство на Тайване. Были опубликованы «Меры по поощрению *хуацяо* и жителей Гонконга и Макао по созданию производства на Тайване» (1952 г.) и «Меры по привлечению инвестиций *хуацяо* на Тайвань» (1953 г.). Благодаря этим мерам в период с 1953 по 1960 г. появилось 53 предприятия с инвестициями *хуацяо* (на сумму более 9,37 млн. долл. США), с 1961–1968 гг. уже 443 предприятия с общей суммой инвестиций 95,34 млн. долл. США. Эти производители в течение первых пяти лет освобождались от налога с оборота, торгового и подоходного налога. В октябре 1952 г. на Тайване прошёл Всемирный Форум *хуацяо*, на котором был основан Объединённый Союз по спасению Родины, с тех пор ежегодно 21 октября на острове отмечается «Праздник *хуацяо*». Во время проведения первого Всемирного Форума *хуацяо* было выдвинуто множество предложений по привлечению инвестиций *хуацяо* на остров для развития экономики, принятых позже в качестве нормативных документов, таких как: «Положения об инвестициях реэмигрантов», «Положения об инвестициях *хуацяо* и иностранных граждан», «Положения по взаимодействию с *хуацяо*-бизнесменами», «Положения по стимулированию кредитования *хуацяо*», «Правила по приёму в школы детей *хуацяо*», «Меры по распространению профессионального образования для эмигрантов»,

«О стипендиях детям *хуацяо*» (молодёжь активно приглашалась для обучения на Тайване за счёт бюджетных ассигнований, для чего был значительно облегчён въезд на территорию страны) и многие другие. В 1967 г. было издано «Основное положение по улучшению условий инвестирования», в котором устанавливались более короткие сроки для рассмотрения и утверждения заявок *хуацяо* на осуществление инвестиций (с 4-х до 1–2 месяцев, а в отдельных случаях до нескольких недель). Затем этот срок сократился до одной недели (срочные дела рассматривались в течение 24 часов). Основные средства зарубежных китайцев в 1950–60-е гг. вкладывались, прежде всего, в экспортные отрасли (текстильная, пищевая, производство игрушек и проч.).

Для развития родственных чувств и патриотического воспитания молодого поколения зарубежных китайцев, руководство Тайваня усилило меры по реализации образовательных и культурных программ. В сентябре 1955 г. на Тайване прошёл Форум *хуацяо* по вопросам культуры и просвещения, на котором рассматривались вопросы по развитию школ *хуацяо*, повышения качества образования, развития издательского дела, поощрения детей *хуацяо* в получении образования на Тайване. Так, с 1951 по 1960 гг. более 14 000 студентов *хуацяо* были приняты в вузы на Тайване. Начал реализовываться план по организации специальных туристических поездок для детей *хуацяо* под лозунгом «Приобщение к китайским корням» для усиления чувства национальной гордости и интереса к традиционной китайской культуре, сохранившейся на Тайване, у молодых зарубежных китайцев в противовес всё возрастающему коммунистическому влиянию материка.

С начала 1960-х гг. тайваньское руководство почувствовало опасную тенденцию «утечки мозгов». Всего за период с 1950 по 1989 гг. Тайвань покинуло более 116 000 выпускников университетов. Из них только пять процентов студентов вернулось домой.

По мере своего экономического развития Тайвань задался целью предпринять усилия по возвращению лучших из высококвалифицированных специалистов. Особенно это касалось тех, кто работал в ведущих исследовательских лабораториях и крупных ТНК — производителях электроники. Недалеко от Тайбэя был построен научный парк и предоставлены льготные кредиты для создания собственных предприятий по производству полупроводниковых материалов вернувшимся на Тайвань после учёбы за рубежом выпускникам университетов, получившим знания, опыт и контакты в американской компьютерной индустрии. Это дало толчок к развитию компьютерной индустрии на Тайване. С середины 1970-х гг. (период бурного роста

тайваньской экономики) крупные суммы *хуацяо* инвестировались в тяжёлую промышленность. В последующие годы высокая концентрация инвестиций зарубежных китайцев наблюдается в высокотехнологичных отраслях и финансовой сфере. Этот финансовый поток от тайваньских эмигрантов до сих пор обеспечивает определённую часть занятости и налоговых поступлений на острове. В 1975 году в Тайбэе был создан Всемирный банк предпринимателей *хуацяо*. Опубликованные в 1977 году «Основные положения по улучшению инвестиционного климата» упростили административно-бюрократические процедуры, усилив обслуживающую составляющую политики. Многочисленным доработкам подверглись «Правила и положения в отношении вернувшихся *хуацяо*» (с 1979 по 1985 гг.), были опубликованы положения о льготном налогообложении с упором на инвестиции в высокотехнологические области.

Период Цзян Цзинго (1978–1988 гг.)

В начальный период своего руководства страной Цзян-младший продолжил существующую политику противостояния с материком. После утраты дипломатических связей с США и восстановления членства КНР в ООН Тайвань оказался в изоляции, что подтолкнуло его к укреплению отношений с зарубежными соотечественниками для использования их торговых и коммерческих связей в целях ускорения роста экономики Тайваня. Осознав бесперспективность политики «контрудара по матерiku», Цзян Цзинго в своей политической риторике сместил акцент с идеологической линии на экономическое стимулирование — привлечение инвестиций *хуацяо*, что явилось колоссальным стимулом для развития производства на острове. Всего за период с 1960 по 2000 гг. льготная политика острова привлекла капиталов зарубежных китайцев на общую сумму более 1,5 млрд. долл. США.

С 1987 года стали издаваться экономические «Ежегодники *хуацяо*», «Вопросы изучения развития совместных производств *хуацяо*», журнал *Хуашан мао* и др. Выпускники вузов из среды зарубежных китайцев стали активнее привлекаться в качестве кадровых работников, увеличилось количество программ по обмену и усвоению взаимного предпринимательского и управленческого опыта. Продолжалась образовательно-просветительская работа, активизировалось взаимодействие разных поколений эмигрантов, усилился информационный обмен с зарубежными объединениями эмигрантов.

В качестве основных площадок для контактов и развития связей с *хуацяо* в Тайбэе в 1982 г. были созданы: «Великий Союз объединения Китая на основе трёх народных принципов», Всемирный торговый

форум китайских предпринимателей (*Шицзе хуашиан маою хуэйи*) и Всемирный финансовый союз зарубежных китайцев (*Шицхуа цзиньжун ляннихуэй*). Созданный в 1987 г. «Кредитный Фонд хуацяо» имел на своём счету в начальный период до 40 млн. долл. США, размер фонда увеличился к 2000 г. в 10 раз. 60% средств фонда были предоставлены администрацией Тайваня, остальные 40% собраны министерством финансов Тайваня и Комитетом по делам зарубежных соотечественников Тайваня (Overseas Compatriot Affairs Commission). Любой китаец, проживший за рубежом больше года², мог подать заявление на помощь в получении кредита от местных банков благодаря этому фонду, предоставлявшему банкам гарантии по кредиту. Средняя сумма кредита составляла 100 тыс. долл. США, под некоторые проекты можно было получить до 0,5 млн. долл. США. В 2012 году было удовлетворено 290 заявок на сумму более 95 млн. долларов: 1 млн. на открытие дела и чуть более 94 млн. долл. уже действующим компаниям. В настоящее время более чем в 20-ти городах США, Канады, Франции, Великобритании, Японии, Австралии, Таиланда и Панамы существуют отделения «Европейского Банка китайского капитала» (*Оучжоу хуацзы иньхан*) или «Европейской Компании инвестиций и акций» (*Оухуа тоуцзы кунгу гунсы*), осуществляющие помощь в кредитовании зарубежных китайцев. Эти структуры также осуществляют работу по проведению маркетинговых исследований, получению необходимой информации об уровне развития технологий и производства, оказывают услуги менеджмента, организуют группы по изучению рынка для развития бизнеса зарубежных соотечественников.

---

² В различных документах нет указаний на то, какое гражданство должен иметь зарубежный китаец для получения помощи от тайваньских фондов и организаций. Вероятно, на начальном этапе существования Тайваня как де-факто отдельного от материка государства, под категорию «зарубежный соотечественник» попадали как граждане Тайваня, так и КНР. В настоящее время в пункте № 3 «Закона об идентификационном свидетельстве зарубежного соотечественника» (Overseas Compatriot Identity Certification Act) сказано, что данное свидетельство выдаётся только гражданам Китайской Республики (Тайвань), проживающим за рубежом, кроме граждан со статусом постоянных жителей КНР, Гонконга или Макао или имеющих паспорт, выданный властями КНР». Соответственно, под определение «за рубежом» не относятся Тайвань, КНР, Гонконг и Макао. Тем не менее, на том же сайте в статистике численности зарубежных китайцев приводятся данные по всем зарубежным китайцам, независимо от гражданства (по данным сайта Комитета по делам зарубежных соотечественников (Тайвань), URL: <http://www.ocac.gov.tw/english/public/public.asp?selno=7070&no=7070&level=C>)

В целом этот период можно охарактеризовать следующим образом: объединение принципов новой и старой политики в отношении своей заморской диаспоры (на основе «уважения предков и воспитания потомков»), оказание культурно-образовательной поддержки, оказание помощи в экономическом развитии и поощрение участия в политической жизни в странах пребывания.

Период Ли Дэньхуэя (1988–2000 гг.)

Ли Дэньхуэй стал первым выходцем с Тайваня (*бэньшэнь жэнь*), занявшим пост президента Китайской Республики и председателя партии Гоминьдан. При новом президенте на острове начались демократические реформы и политический транзит, многие несогласные со старым режимом вернулись для участия в политической жизни страны, обострились противоречия между различными социальными группами. В годы правления Ли Дэньхуэя началась трансформация националистической идеологии, которая продолжилась при следующем руководстве острова. Правительство Тайваня отказалось от идеи «китайского правительства в изгнании» и выдвинуло концепции «Двух Китаев», «независимого Тайваня», «тайваньской идентичности», «тайванизации общества». В процессе тайванизации общества Ли Дэньхуэй всегда искал поддержку за рубежом, в том числе в среде китайской диаспоры. Далекое не все представители диаспоры одобряли начавшийся процесс тайванизации и видимой тенденции к декларации независимости и тайваньской идентичности. Наблюдатели указывали, что произошла явная тайванизация и в Комитете по делам зарубежных соотечественников (далее — Комитет), что привело к увеличению количества членов — граждан Тайваня в числе избираемых (с 6,5% до 20,5%), уменьшилась численность гуандунцев (с 66,6 % до 37,9%) и фуцзяньцев (с 20% до 6,9%). В рамках борьбы за автономию были образованы: «Союз тайваньских соотечественников», «Общество тайваньских профессоров США», представляющие ту часть китайской диаспоры, которая выступала в поддержку политики независимости острова, а в некоторых странах составляло протайваньское лобби. В 1994 году в Комитет впервые были приглашены представители оппозиционных партий, а к 1997 году количество членов ДПП³ увеличилось с 3-х до 12-ти, до 5 человек увеличилось количество

---

³ Демократическая прогрессивная партия Тайваня, образованная в 1986 г., является основной оппозиционной Гоминьдану партией, возглавляет «зелёную коалицию», выступающую за официальное признание независимости острова от материкового Китая.

представителей Новой партии⁴. Продолжилась переориентация на «новых мигрантов»⁵ (*синьцяо*), что не могло не оттолкнуть большую часть эмигрантов. В то же время материковый Китай не разделял диаспору ни по каким признакам, привлекая льготной экономической политикой в обмен на лояльность. Этот процесс привёл к сокращению контактов зарубежных организаций *хуацяо* с тайваньским Комитетом по делам зарубежных соотечественников. Несмотря на усугубляющиеся противоречия в политической сфере, новое руководство страны старалось привлечь эмигрантов для участия в экономической и культурно-образовательной жизни страны. Значительные успехи экономического строительства и модернизации на Тайване стали возможными благодаря широкому привлечению инвестиций и технологий китайской диаспоры. В продолжение преференциальной политики тайваньскими властями была принята «6-летняя программа государственного строительства» (на 1991–1997 гг.) для осуществления которой было вложено более 300 млрд. долл. США. Помимо административной и законодательной работы и экономических инициатив, программа включала в себя меры по активному вовлечению зарубежных китайцев в экономическое строительство страны.

В это же время усилилась просветительско-пропагандистская работа в странах ЮВА. С 1989 г. в Малайзии (в Пенанге и Куала-Лумпуре), Индонезии (в Джакарте и Сурабае), в Таиланде и во Вьетнаме (Хошимине) успешно функционируют «Тайбэйские школы» для учёбы детей тайваньских предпринимателей, что служит средством распространения китайского языка и культуры, а также позволяет по окончании школы вернуться на Тайвань для успешного поступления в ВУЗы и интеграции в тайваньское общество.

Период Чэнь Шуйбянь (2000–2008 гг.)

В 2000 г. Чэнь Шуйбянь возглавил руководство Тайваня, являясь председателем Демократической Прогрессивной партии — главной оппозиции партии Гоминьдан. С его приходом к власти прервалось более чем полувековое правление Гоминьдана на Тайване. ДПП является резко «протайваньской» партией, в которую вошли так называемые «коренные» тайваньцы — потомки эмигрантов из Южного Китая, осевших на острове ещё 3–4 столетия назад. Этот период характери-

---

⁴ Правоцентристская политическая партия Китайской Республики, выступающая на позициях антикоммунизма, консерватизма и китайского национализма. Одна из малых партий на Тайване. Образована в 1993 г. в результате раскола партии Гоминьдан.

⁵ Эмигранты-выходцы с Тайваня (носители новой тайваньской идентичности).

зуется продолжением «тайванизации» общества, призывам к подъёму «национального самосознания» тайваньцев. В рамках политики за независимость острова от материка члены «Союза тайваньских соотечественников» стали активно участвовать во всех крупных мероприятиях Комитета, а крупных тайваньских политических деятелей и чиновников приглашать на свои мероприятия. Количество представителей «тайваньской нации» в Комитете возросло до 98 чел. (что составило 55% от общей численности в 177 чел.). Новый состав Комитета (на 2001 г.) не мог не вызвать неоднозначную реакцию: количество выходцев из провинции Гуандун сократилось до 31, а число коренных тайваньцев возросло до 97. Таким образом потеря количественного равновесия привела к серьёзным трениям и противоречиям и была воспринята как ущемление интересов группы меньшинства. Интересная трансформация (в процессе декитаизации жизненного уклада тайваньцев) произошла и с английским названием Комитета: Overseas Chinese Affairs Commission была переименована в Overseas Community Affairs Council, исключив из названия термин «китайский», а сочетание «зарубежные китайцы» было заменено на «зарубежные соотечественники», сочетание *цяо'у* переводилось как Expatriate Affairs. В 2002 году Комитет совместно с МИД учредил Всемирную Федерацию за демократию и мир, целью которой явился контроль за ассоциациями по всему миру, а также сдерживание пекинской пропаганды. Этой федерацией были открыты более 100 отделений в 49 странах мира. Однако заявление главы администрации Тайваня в 2006 году о прекращении действия «Совета воссоединения нации» и реализации «Программы национального объединения» вызвало резкое осуждение и протесты среди зарубежных соотечественников, настроенных лояльно в отношении материкового Китая. Такое решение было названо «вызывающим поступком, нарушающим мир в Тайваньском проливе». Подобное заявление было сделано «Федерацией китайских эмигрантов» в Японии, «Ассоциацией по содействию мирному воссоединению» в Ю. Корее, Австралии, Бельгии и Германии, Мали и Мьянме. Несмотря на активную идеологическую пропаганду с обеих сторон, для большинства китайской диаспоры выгоднее поддерживать выгодное с точки зрения экономических и гуманитарных связей существующее положение в межбереговых отношениях. Недовольство вызывают не только политические высказывания руководства по обе стороны Тайваньского пролива, но и меры чисто практического характера. Если в период правления Гоминьдана достаточно было прожить за рубежом более 8-ми лет, чтобы считаться эмигрантом, и, вернувшись на Тайвань, получить 20% дополнительных баллов при поступлении в ВУЗы и другие льготы, то в 2004 году в законодательство были внесены изменения. Необходимым условием

для получения эмигрантских льгот стало принятие гражданства КР (чего, для сравнения, не требуют власти КНР). Большинство эмигрантов (около 90%) уже приняли гражданство стран проживания, а потомуки во втором и третьем поколении настолько ассимилировались, что зачастую не владеют китайским языком. Поэтому условие принятия тайваньского гражданства является огромным препятствием на пути репатриантов и иностранных специалистов китайского происхождения, желающих поработать на Тайване.

Период Ма Инцзю (2008 г. — по н.в.)

Избрание Ма Инцзю президентом Тайваня способствовало быстрому улучшению межбереговых отношений, что не замедлило сказаться и на отношениях с зарубежной диаспорой. Провозглашались три «нет»: нет объединению, нет отделению, нет военному противостоянию. При нынешнем президенте было установлено прямое чартерное авиасообщение с материком, Тайвань открылся для туристов из КНР, были ослаблены ограничения на китайские инвестиции в тайваньскую экономику, а также приняты меры, позволяющие инвесторам из КНР покупать активы тайваньских компаний. Активизировались культурные и дипломатические обмены, были восстановлены некоторые общественные организации, комитеты и землячества. «Не делить по странам и национальному признаку, не делить на старых и новых эмигрантов, на приехавших из Гонконга, Макао, Тайваня или КНР — мы все потомки Янь-ди и Хуан-ди» — стало основой новой диаспоральной политики. Были разработаны усовершенствованные программы и планы культурно-языкового обмена и обучения, возродились льготные программы по возвращению на Тайвань для учёбы, медицинской помощи, программ летнего отдыха. В образовательной сфере основным направлением становится идея с помощью цифровых технологий превратить Тайвань в центр изучения китайской культуры и языка. Разрабатываются планы по развитию родных деревень эмигрантов (*цяосян*) с целью привлечения пожилых *хуацяо* провести остаток жизни на родине — «приникнуть к родным корням». По программе «Деревни *хуацяо*» в южной части острова планируется построить образцовый район, состоящий из домов, стоимостью в 300–400 тыс. долларов США, предоставляемых в краткосрочную аренду для возвращающихся из-за рубежа китайцев для отдыха, получения медицинской помощи и прочих нужд⁶. Руководство страны прекрасно осознаёт потенциал диаспоры как «мягкой силы» и «национальной дипломатии», что активно используется рядом стран в своей

---

⁶ Это программа реализуется совместно с сельскохозяйственной ассоциацией по разработке лесных и горных районов.

диаспоральной политике по всему миру. В 2009 г. президентом было сделано заявление о реформировании Комитета по делам зарубежных соотечественников в соответствии с правительственной программой реорганизации. Его не упразднят, как предлагали представители ДПП. Возможно, он будет объединён с МИД в Министерство иностранных дел и дел зарубежных соотечественников со значительно большим бюджетом. По словам Ма Инцзю, в новом министерстве будет учреждена должность вице-президента по делам соотечественников, проживающих за рубежом, и все прежние работники Комитета сохранят свои рабочие места. Отметив, что Комитет по делам соотечественников имеет только 16 представительств за границей, а Министерство иностранных дел — 127, президент подчеркнул, что слияние этих двух ведомств поможет оказанию более качественных услуг проживающим за границей тайваньцам.

На данный момент Комитет, возглавляемый Чэнь Шикуюем (перешедшим с поста министра без портфеля Исполнительного юаня), состоит из 180 членов и 12 различных отделов: отдел по разработке политики, по зарубежным связям и связям с репатриантами, отдел образования, коммерческий отдел, отдел по работе с возвращающимися студентами, секретариат, отдел кадров, отдел госслужбы, отдел статистики и бухгалтерии, информационный отдел, новостной отдел, юридический отдел.

При каждой ветви власти на Тайване существует своя структура, отвечающая за работу с зарубежными соотечественниками: при Гоминьдане действует «Комитет по зарубежной работе», Исполнительный юань контролирует «Комитет по делам зарубежных китайцев» (аналогичный орган в КНР — Канцелярия по делам зарубежных соотечественников), при Законодательном юане — «Комитет по иностранным делам и делам зарубежных соотечественников», при Контрольном юане — «Комитет по контролю делегатов от зарубежных китайцев». Данная институционализация позволяет осуществлять последовательную и системную политику и говорит о новом этапе развития отношения государства к своей зарубежной диаспоре. Это даёт конкретный результат: если с начала 2000-х гг. ежегодно возвращалось до 3–4 тысяч человек, то начиная с 2008 г. количество репатриантов увеличилось до 8 тысяч человек ежегодно. На протяжении нескольких лет ведутся разговоры о принятии двойного гражданства, или определённых мер как, например, в Индии, где с 90-х годов начали выдавать сертификат PIO (Person of Indian Origin)⁷.

---

⁷ Наличие которого позволяет пользоваться рядом льгот в качестве граждан Республики Индии.

Заключение

Политика под руководством президента Ма Инцзю повернулась в направлении *сюбин* (то есть, прекращения конфронтации с материком). В свете расширения и интенсификации двусторонних межпроливных отношений в настоящее время провозглашается единая с материком политика взаимодействия с китайской диаспорой, однако судя по реальным мерам двух берегов, можно с уверенностью заявить, что каждая из сторон (КНР и Тайвань) в отношении китайской диаспоры действуют обособленно и независимо друг от друга. В дальнейшем вероятность этого сближения будет зависеть от общей динамики развития политических, экономических и культурных отношений между обоими берегами Тайваньского пролива. Несмотря на все попытки и усилия тайваньского руководства, лояльность зарубежных китайцев всё больше направлена в сторону материкового Китая, куда они вкладывают свои инвестиции, возвращаются в качестве квалифицированных научно-технических кадров, навещают родственников. Это обусловлено использованием Пекином позитивных экономических и социально-психологических стимулов, большей привлекательностью материкового рынка, отсутствием категоричных условий (как принятие тайваньского гражданства), охватом всех слоёв всех зарубежных общин, что создаёт обширные каналы для взаимодействия с КНР. КНР собирает всех китайцев «под крыло» по принципу крови и принадлежности к единой китайской цивилизации. Существующее положение КНР как регионального лидера, её растущий рынок и лояльная льготная политика не могут не сказываться на привлекательности для этнических китайцев по всему миру. В условиях усиливающейся глобализации и мобильности трудовых ресурсов такой подход представляется в долгосрочной перспективе более прагматичным и выигрышным, в политическом плане преследующим цель объединения Китая в единое государство.

Литература

1. *Котова Т.М.* Китайцы за рубежом и их роль в политике Китая. М., 1983.
2. *Ли Минхуань.* Тайвань хайгуй юй Тайвань чжэнчжи // *Дуннанья яньцзю.* № 2, 2012.
3. Хуацяо хуажэнь байкэ цюаньшу. Фалюй тяоли чжэнцэ цюань (Энциклопедия зарубежных китайцев. Политика и законодательство). Пекин: Хуацяо чубаньшэ, 2000.

Интернет-источники

4. Сайт тайваньской Комиссии по делам зарубежных китайцев: <http://www.ocac.gov.tw/english/index.asp>
5. Китайский информационный Интернет-центр: <http://russian.china.org.cn/>
6. Сайт дипломатических представительств КР: www.taiwanembassy.org

A.A. Sergeyeva*

ROC government policy towards overseas Chinese

ABSTRACT: The article analyzes the ROC policy towards overseas Chinese in the second half of XX century. The study attempts to summarize and systematize experience of interaction with overseas Chinese in Taiwan, revealing forms and ways of participation of the overseas Chinese in implementation of various government programs in Taiwan.

KEYWORDS: Chinese diaspora, policy towards overseas Chinese, *huaqiao*, Taiwan and PRC, loyalty of immigrants.

* Sergeyeva Aleksandra Aleksandrovna, Candidate of Political Science, Institute of Asian and African Studies, Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: unanimity-sa@hotmail.com